

© 2013 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ИНФЛЯЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА ТРУДА

Инфляция давно стала обыденностью. К ней привыкло не одно поколение людей не только в России, но и во многих других странах мира. Деньги со временем теряют свою ценность.

Некоторые учёные экономисты – не только в России, но и в других странах – рассматривают инфляцию как нормальное явление. Считается, что «умеренная инфляция» даже необходима для экономического роста. Странно то, что не возникает вопрос: отчего появляется инфляция, почему не дефляция, почему не стабильность цен?

По-видимому, не существует экономического закона, согласно которому рубль (или доллар, или фунт стерлингов) должен регулярно терять в своей покупательной способности. Между тем, именно такая закономерность налицо. В нынешней России перестали чеканить копейки – они уже никому не нужны, не говоря о том, что стоимость металла вместе со стоимостью чеканки этой монеты оказалась выше, чем покупательная способность одной копейки.

Один из источников инфляции давно известен. В стране, где циркулируют бумажные деньги, возникает ситуация, когда государству не хватает денег на свои расходы. Тогда оно тайно или явно под гарантию Центрального банка выпускает в обращение недостающие ему суммы. Излишек денег циркулирует в обращении, способствуя росту цен.

Опыт показывает, что инфляция нередко вызывается неумеренным выпуском бумажных денег; обычно такое случается в эпоху революций, войн и иных социальных потрясений.¹ Но если отвлечься от злоупотреблений со стороны правительств (выпуск не обеспеченных бумажных денег), то в промышленную эпоху не малая – если не большая – доля ответственности за инфляцию лежит на стихийных процессах, на самой экономике. При этом разные классы общества обвиняют в ней друг друга. Правительственные экономисты обычно обвиняют профсоюзы в том, что инфляцию разгоняет неумеренный рост заработной платы рабочих. Проф-

¹ О потрясениях денежной системы СССР в годы первых пятилеток косвенно можно судить по таблицам, которые приведены в книге: Кронрод Я. А. Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. М. 1960.

союзы же утверждают, что именно инфляция заставляет их требовать повышения заработной платы. В современной России споры о том, какие явления первичны при наступлении инфляции, а какие вторичны, пока не распространены. Однако нет сомнения, что со временем они возникнут.

По моему представлению, в инфляции, как стихийном процессе, виноват бизнес, точнее, его процветающая часть. Это касается как России, так и других развитых стран. Такая точка зрения не принята в литературе, и я постараюсь её разъяснить.

В современных условиях некоторые успешные корпорации делятся сверхприбылями со своим персоналом. Обычно это выражается в повышении зарплаты рабочих и служащих, занятых в процветающих фирмах. В США было проведено выборочное сопоставление производительности труда и заработков персонала. Такое обследование было выполнено по 24 отраслям в 19 штатах. Результаты обследования «позволили обнаружить высокий уровень корреляционной зависимости между темпами роста производительности труда и зарплаты»¹. Правда, процветающие фирмы не всегда склонны делиться высокими доходами со своими работниками. На этой почве бывают забастовки. В современной России такие забастовки известны на автосборочных заводах с иностранным капиталом в Калуге и Всеволожске (Ленинградская область).²

Казалось бы, что плохого в том, что зарплата растёт вместе с ростом производительности труда? Но всё дело в том, что выросший уровень заработной платы на одном предприятии оказывает влияние на уровень зарплаты также на других предприятиях. С новым уровнем зарплаты связаны весьма важные общественные последствия. Невозможно при повышении зарплаты на одном предприятии полагать, что она останется на прежнем уровне на всех других предприятиях. Занятые там люди потребуют, чтобы им платили не меньше.

В своё время И. Озеров замечал, что в конце XIX – начале XX века в некоторых текстильных округах России губернаторы *запрещали* передовым фабрикантам повышать оплату труда своим рабочим. Губернаторы предвидели волнения рабочих на соседних фабриках, владельцы которых по каким-то причинам не имели возможности поднять зарплату своим рабочим.³ Такие волнения возможны не только в наше время; они происходили и в глубокой древности. Так, в Библии приводится притча о бунте

¹ Калашников А. П. Современный маргинализм : критика теории и практики – Наукова Думка, 1982, с. 110.

² По некоторым данным, на этой же почве произошла забастовка, а затем волнение нефтяников в Новом Узене (Республика Казахстан).

³ См. И.Х. Озеров Политика по рабочему вопросу. М., 1906.

виноградарей, которым хозяин за один день работы заплатил столько же, сколько другим работникам за полдня.

В наше время рядовые предприятия вынуждены следовать за передовыми. Но поскольку у них нет «доходной подушки», как у преуспевающих предприятий, им более или менее дружно приходится повышать цены на свои товары и услуги.¹

В экономике действует нечто, похожее на закон сообщающихся сосудов. Как известно, если имеется два таких сосуда, и в один из них доливается жидкость, то её уровень повышается в обоих сосудах. В результате там и тут он оказывается одинаковым. Экономический феномен отличается от физического тем, что сумма, на которую повышается зарплата на процветающем предприятии, не перетекает в зарплаты на других предприятиях. Эти другие предприятия вынуждены сами изыскивать средства, чтобы поднять зарплату своим работникам.

Тем не менее, в экономике можно подобрать и более близкий аналог закону сообщающихся сосудов. При централизованном теплоснабжении жилых и нежилых домов наиболее дешёвое тепло поступает от теплоэнергоцентралей (ТЭЦ). Более дорогим является тепло от так называемых районных котельных, и самым дорогим – от квартальных котельных. В Москве существовал разноряд с тарифами на тепло, поскольку разные дома снабжались из разных источников. Такой порядок вызывал многочисленные жалобы, и со временем тарифы были уравнены.

Эта мера представляется правильной, ибо разные тарифы были вызваны к жизни не столько географическими, сколько историческими причинами. Одни кварталы застраивались раньше других, «поглощая» дешёвое тепло ТЭЦ и оставляя на долю позже возникших кварталов более дорогие источники теплоснабжения. Но привилегия старшинства во времени не может быть вечной, рано или поздно она должна уступить место принципу равенства потребителей тепла – независимо от того, из каких источников производится теплоснабжение их домов.

Возвращаясь к проблеме прибавки заработных плат на рядовых предприятиях, следует отметить, что современная экономическая статистика констатирует этот факт как «опережающий темп роста заработной

¹ Эта точка зрения разделяется не всеми экономистами. В первых десятилетиях XX века по крайней мере три известных автора – американец Кларк, австриец Шумпетер и Петербургский профессор Кулишер высказывали мысль, что рост заработной платы приводит не столько к росту цен, сколько «съедает» прибыли предпринимателей. На долю таких предпринимателей остаётся только та прибыль, которую им приносят производственные усовершенствования. Очевидно, названные авторы имели в виду те сегменты экономики, которые вынуждены были следовать за более высоким уровнем зарплаты, достигнутым в процветающих отраслях.

платы по сравнению с темпами роста производительности труда». При этом происходит удорожание всех или почти всех товаров и услуг.

Это явление существует не только в нынешней России. Оно было и в СССР, где учёные экономисты, администраторы и хозяйственники настойчиво пропагандировали ту мысль, что рост заработной платы не может и не должен опережать рост производительности труда. Вместе с тем эта правильная мысль не была увязана с проблемой разноречия в оплате труда на разных предприятиях и в разных отраслях народного хозяйства.

Надо сказать, что государство в СССР не оставалось равнодушным к этой проблеме. Но принимаемые им меры были отрывочными, они не охватывали народного хозяйства в целом. Кроме того, в ряде случаев эти меры были скорее административными, нежели экономическими. Так, в колхозный период передовым хозяйствам в СССР негласно запрещалось поднимать оплату труда своих работников выше определённой «планки». Власти опасались, что если такая планка будет превышена, то это вызовет недовольство тружеников в соседних колхозах, поскольку те не имели возможности для повышения оплаты труда своих колхозников. Известен случай в Верхнеднепровском районе Днепропетровской области, когда колхоз «Россия», получивший избытки соломы (на которую был спрос среди колхозников), должен был её сжечь. Мотив ликвидации соломы таков: у соседних колхозов её избытка не было.¹

Некоторые передовые колхозы в какой-то мере обходили этот негласный запрет, предоставляя своим колхозникам продукты и услуги по льготным (низким) ценам. В Ивановской области в Ильинском районе так поступал, например, колхоз с центром в селе Нажирове. Этот колхоз успешно возделывал редкую и сравнительно высокооплачиваемую культуру – цикорий (который поступал в переработку на фабрику в Ростов Великий).²

Политика ограничения зарплат на передовых предприятиях представляется несправедливой. Тем не менее, в ней есть свой резон. Прибавку заработной платы персоналу на одних, только передовых, предприятиях нельзя считать вполне оправданной. Ведь на неё могут претендовать также работники, занятые на других предприятиях. Если они не конкурируют явно со своими коллегами, занятыми на передовых предприятиях, и не понижают тем самым размер их зарплаты, то такое поведение отвечает особой природе рынка труда – имеющей не экономическую, а скорее социальную основу.

¹ Материалы Украинской экспедиции Географического факультета МГУ, 1959 г.

² Материалы Ивановской экспедиции Географического факультета МГУ. 1973 г

Тем не менее, как упоминалось выше, зарплаты растут не только в процветающих фирмах; на рядовых предприятиях они тоже не стоят на месте. Но поскольку у этих предприятий нет сверхприбылей, им не остается широкого выбора. Один вариант – ликвидация производств, которые по какой-то причине не в состоянии тягаться с процветающими отраслями. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе, где добываются высокодоходные нефть и газ, в упадке находится сельское хозяйство, лесной комплекс, в городах слабо развито бытовое обслуживание. Нечто подобное наблюдается в окружении Москвы. Москва привлекает окрестных жителей относительно высокими заработками. Что касается сельского хозяйства, то оно не может платить своим работникам столько же. В результате, «первые сто верст» от Москвы – это почти сельскохозяйственная пустыня с островками товарного молочного стада. Поля во многих местах заброшены, луга не выкашиваются.

Но есть и другой вариант. Рядовые предприятия и отрасли нередко выходят из положения таким образом, что увеличивают зарплату персоналу, но одновременно повышают цены на свои товары и услуги. Правда, прибавку зарплаты у их работников «съедает» инфляция. При этом рост зарплаты у работников передовых предприятий обгоняет инфляцию. Однако страдает от инфляции всё общество.

Во второй половине 1960-х годов профсоюз, объединяющий в США рабочих «Дженерал Моторз», добился, чтобы в коллективный договор с этой компанией было включено два основания для повышения заработной платы. Во-первых, рост производительности труда на заводах этой компании, а во-вторых – инфляция. Этому примеру последовал ряд других профсоюзов. Однако двойное основание для повышения зарплаты не обосновано. На рядовых предприятиях прибавка зарплаты за инфляцию перекрывает прибавку, связанную с ростом производительности труда. На передовых же предприятиях повышение зарплаты, имеющее своим основанием рост производительности труда, должно перекрывать минусы для работников, вызываемые инфляцией.

Как можно преодолеть инфляцию, которую порождает процветающая часть экономики ? Для этого надо принять исходное положение: размер заработной платы на данном предприятии, в данной отрасли – это не частное дело предприятия или отрасли. Это *общественно значимое явление*. Поэтому он не должен устанавливаться в отрыве от ситуации на других предприятиях и в других отраслях. Следует исходить из того, что работники рядовых предприятий и отраслей в профессиональном отношении обычно не лучше и не хуже тех своих коллег, которые заняты в процветающих фирмах, а само это процветание – следствие не усилий работников, а экономической конъюнктуры, качества руководства фирмой и

т.д. Поэтому работники на рядовых предприятиях в принципе имеют право на такой же уровень оплаты труда, который достигнут в процветающих фирмах.

Как можно обеспечить такое положение? Следовало бы признать, что часть сверхприбылей процветающей фирмы, используемая для передачи персоналу этой фирмы в виде повышения его зарплаты, на самом деле должна причитаться всем работникам страны. Это выполнимо, поскольку есть «коллективный счёт» всех трудящихся в виде фондов Соцстраха, в которые и следовало бы передавать основную часть тех сверхприбылей процветающих фирм, которая ныне предназначена для повышения зарплаты только персонала этих фирм.

В пользу тезиса о передаче в пользу Соцстраха только основной (а не всей) названной части говорит тот довод, что вклад работника процветающей фирмы в чистый продукт общества – несколько откорректируем сказанное нами выше – больше, чем у работника на рядовом предприятии. В той или иной мере ((все-таки)) на более успешном предприятии к работникам предъявляются более высокие требования в отношении как трудовой, так и технологической дисциплины. Это обстоятельство и должно послужить основанием, почему из сверхприбыли процветающей фирмы, предназначенной для повышения зарплаты, прежде всего должны быть удовлетворены работники самой этой фирмы, и только затем все остальные.

Для контроля за межфирменным уровнем зарплат и их обоснованностью должно было бы следить межотраслевое объединение профсоюзов страны. Оно же должно следить за необходимыми перечислениями в фонды Соцстраха и участвовать в управлении этими фондами. Полагаем, что все это хотя бы частично способствовало уменьшению инфляции.

Леонид Шейнин

кандидат юридических наук

научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: lbshey nin@mail.ru)